ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Ценностно-понятийные характеристики отвращения в русской и немецкой лингвокультурах

Каверзина А. В., Корогодина И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить универсальные и национально-специфические понятийные и ценностные характеристики отвращения в русской и немецкой лингвокультурах. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые описаны физиологическая и этико-когнитивная функции отвращения, ядерные понятийные признаки эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL, определены общеоценочные и частнооценочные предикаты, вербализующие культурно значимые ценностные характеристики отвращения в русском и немецком языках. В результате исследования обнаружено, что универсальными понятийными признаками отвращения являются «неприязненное отношение с физиологическими проявлениями» / “Widerwille mit physiologischen Erscheinungen” и «интенсивность». / “die Intensität”. К специфическим признакам отвращения относятся «граничащее с брезгливостью» в русской лингвокультуре и “mit moralischen Tönungen” (обладающее моральными оттенками), “ekelhafter Mensch” (мерзкий человек) в немецкой лингвокультуре. Установлено, что оценочные предикаты «плохо», «невкусно», «неприятно», «неинтересно», «аморально», «некрасиво», «вредно», «неправильно», «неэффективно» характеризуют отвращение в русской языковой картине мира, ценностные характеристики «плохо/хорошо», «невкусно», «неприятно», «аморально», «правильно», «полезно» демонстрируют амбивалентность отвращения в немецкой языковой картине мира.

EN

Axiological and conceptual characteristics of disgust in Russian and German linguocultures

A. V. Kaverzina, I. V. Korogodina

Abstract. The aim of this study is to identify the universal and culture-specific conceptual and axiological characteristics of disgust in Russian and German linguocultures. The scientific novelty of the study lies in its being the first to describe the physiological and ethical-cognitive functions of disgust and the core conceptual features of the emotional concepts ОТВРАЩЕНИЕ and EKEL, and to identify the general and specific evaluative predicates that verbalize culturally significant value-related characteristics of disgust in Russian and German. The findings reveal that the universal conceptual features of disgust are “aversion accompanied by physiological manifestations” / “Widerwille mit physiologischen Erscheinungen” and “intensity” / “die Intensität”. The culture-specific features include “bordering on squeamishness” in Russian linguoculture and “mit moralischen Tönungen” (with moral overtones) and “ekelhafter Mensch” (a repulsive person) in German linguoculture. The study establishes that the evaluative predicates “bad”, “unpalatable”, “unpleasant”, “uninteresting”, “immoral”, “ugly”, “harmful”, “wrong”, and “ineffective” characterize disgust in the Russian linguistic worldview, whereas the value-related characteristics “bad/good”, “unpalatable”, “unpleasant”, “immoral”, “right”, and “beneficial” demonstrate the ambivalence of disgust in the German linguistic worldview.

Введение

Развитие антропоцентрического подхода в современной лингвистике изменило приоритеты в изучении языка. Язык стал рассматриваться не как некая данность, система «в себе и для себя», а как динамично развивающаяся система, центральной фигурой которой стал человек – лицо познающее, говорящее, действующее, чувствующее, сопереживающее. Изучение языка как антропологического явления основывается на взаимоотношении языка и культуры, проявляющемся в «способах языкового выражения этнического менталитета» (Воркачев, 2004, с. 44). Описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260527

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

менталитета входит в задачи лингвокультурологии – научной дисциплины, которая исследует языковые особенности реализации национально-специфических знаний, представлений, понятий человека о фрагментах внешнего и внутреннего мира. Эмоциональная сфера является частью внутреннего «Я» человека и представлена «широким спектром эмоциональных переживаний – чувством, эмоцией, аффектом, ощущением, импульсом, пристрастием, инстинктом, эмоциональным состоянием, настроением, темпераментом, мотивацией» (Das Feld der Emotionen ist groß: Gefühl, Emotion, Affekt, Empfindung, Trieb, Leidenschaft, Instinkt, Stimmung, Laune, Temperament, Motivation) (Rost, 2001, S. 51) (здесь и далее перевод наш. – *А. К., И. К.*). Способы и нормы выражения эмоций, их зарождение различаются в разных культурах. По утверждению В. И. Шаховского, лингвокультурология изучает «содержание языковой и эмоциональной компетенций индивида как активного представителя культуры» (2019, с. 30).

Эмоции – важнейшая сторона человеческого существования и взаимодействия с окружающим миром. Л. Г. Бабенко определяет эмоции как «одну из форм отражения, познания и оценки индивидом объективной действительности» (1989, с. 6). Познание индивидом фрагмента мира всегда предполагает его восприятие, осмысление и интерпретацию, основанную на совокупности оценки – «соотнесение некоего фрагмента действительности с понятиями «хорошо» и «плохо»» и эмоционального, пристрастного отношения индивида к данному фрагменту мира, что свидетельствует о тесном взаимодействии мыслей и чувств, о единстве рационального и эмоционального в процессе познания окружающего мира (Бурдаева, 2025, с. 2277).

По мнению Пименовой М. В., внутренний мир человека формируют «психические концепты – концепты характера, концепты эмоций, ментальные концепты» (2013, с. 129).

Концепты эмоций уже довольно давно являются объектом изучения русских и зарубежных лингвистов-антропологов. В концептологических исследованиях предлагаются модели многоуровневой структуры концептов, в которой исследователи вычленяют понятийное ядро, сформированное функционально значимыми для соответствующей культуры признаками, и периферию, представленную оценочными, ассоциативными признаками (Попова, Стернин, 2001; Пименова, 2013; Буренкова, Гилязева, 2017; Анищенко, 2019; Турамуратова, 2025). В лингвокультурологических исследованиях эмоциональные концепты – это «многомерные ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент» (Карасик, Прохвачева, Зубкова и др., 2005, с. 31), отражающий культурно детерминированные (culturally determined) (Kövecses, 2000, p. 187) особенности положительного или отрицательного отношения «определенного субъекта оценки (индивидуума, социума)» как представителя этноса к фрагментам мира – объектам, агентам, событиям (Вольф, 2002, с. 22).

Ценностный компонент структурируется аксиологическими значениями, которые подразделяются на обще- и частнооценочные. Общеоценочный тип реализуется предикатами *хорошо/плохо*. Частнооценочный тип, по мнению Н. Д. Арутюновой, распределяется по трем группам: сенсорные, сублимированные, рационалистические оценки (Арутюнова, 1999; Корогодина, Сазонова, 2021). Наряду с ценностным культурно значимым компонентом в структуре эмоциональных концептов выделяются понятийный и образный компоненты (Карасик, 2002; 2024; Жукова, 2022). Связь эмоционального концепта с вербальными средствами выражения отмечается практически во всех лингвокультурологических исследованиях. Так, по мнению Н. А. Красавского, эмоциональный концепт – это «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» (2001, с. 60). Языковыми реализациями эмоционального концепта могут быть лексические, метафорические, синонимические средства языка, словосочетания, фразеологические единицы, художественные, публицистические, прецедентные тексты, эмоциональные междометия (Попова, Стернин, 2001; Буренкова, Гилязева, 2017; Goddard, 2014; Берестенева, Ягумова, 2025). Чаще всего эмоциональный концепт представлен в языке отдельным словом-репрезентатом – «языковым знаком, который получает статус имени концепта и передает его содержание наиболее полно и адекватно» (Берестенева, Ягумова, 2025, с. 36; Козько, 2012, с. 80).

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения механизмов вербализации эмоциональных смыслов и описания аксиологического потенциала эмоциональных концептов, структурирующих национальный эмоциональный опыт. Постижение этого опыта обеспечивает адекватную интерпретацию культурно-специфического выражения эмоций и минимизацию коммуникативных сбоев в межкультурной среде.

Поставленная цель данного исследования предполагает решение следующих задач: во-первых, изучить дефиниции лексем *отвращение* и *der Ekel*, представленные в лексикографических источниках русского и немецкого языков, для установления понятийного статуса данного эмоционального состояния и понятийного ядра эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL; во-вторых, описать функциональные характеристики отвращения и степень их проявления в русской и немецкой лингвокультурах; в-третьих, проанализировать фрагменты художественных и публицистических текстов с лексемами *отвращение* и *der Ekel* для определения ценностных характеристик эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL.

При работе над данным исследованием применялись следующие методы: компонентный анализ словарных дефиниций для определения понятийного статуса отвращения в русском и немецком языках, дистрибутивный анализ и описательно-интерпретативный метод, позволяющие описать функции отвращения и выявить универсальные и специфические ядерные концептуальные признаки эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL, контекстуальный анализ лексем *отвращение* и *der Ekel* для выявления общих и частных

оценочных значений, входящих в ценностную составляющую концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL и сравнительно-сопоставительный анализ для описания лингвокультурологических особенностей языковой репрезентации ценностных характеристик отвращения.

Материалом исследования послужили данные философских, психологических, толковых словарей, энциклопедий русского и немецкого языков, фрагменты текстов из Национального корпуса русского (НКРЯ) и Корпуса немецкого языка (DWDS), а также текстовые примеры с интернет-сайта немецкоязычной ежедневной газеты Die Tageszeitung (https://taz.de).

Теоретической базой исследования послужили труды С. Г. Воркачева (2004), В. И. Карасика (2002; 2024), Н. А. Красавского (2001), М. И. Пименовой (2013), коллективная монография «Иная ментальность» (Карасик, Прохвачева, Зубкова и др., 2005), в которых раскрывается сущность лингвокультурологии, определяется ее категориальный аппарат, а также разрабатывается методика описания этноспецифических концептов. На конкретных примерах анализа лингвокультурных (в частности, эмоциональных) концептов описывается их структура, в составе которой выделяются понятийная, образная и ценностная стороны. В исследовании учитывались работы Л. Г. Бабенко (1989), В. И. Шаховского (2019), Н. А. Козько (2012), А. В. Берестеневой и Н. Ш. Ягумовой (2025), в которых анализируются лексические средства репрезентации эмоциональных концептов в разных языках; работы З. Д. Поповой, И. А. Стернина (2001), Е. Ю. Жуковой (2022), И. И. Турамуратовой (2025), посвященные описанию признаковой структуры понятийной составляющей и анализу аксиологических значений ценностной составляющей концепта. В исследовании учтена работа Н. Д. Арутюновой (1999), в которой разработана классификация общеоценочных и частнооценочных значений. Кроме того, учитывались труды отечественных и зарубежных ученых в области психологии, социологии, философии, в которых даны определения отвращению как эмоциональному состоянию, описаны его функциональные характеристики (Izard, 1981; Леонтьев, 2010; Rost, 2001; Kolnai, 2007).

Практическая значимость работы заключается в раскрытии этнически обусловленной, экспрессивно-оценочной природы эмоциональных концептов в русском и немецком языковом сознании. Полученные результаты могут найти применение при разработке теоретических курсов и учебных пособий по межкультурной коммуникации, психолингвистике, лингвокультурологии, концептологии, эмотиологии, а также прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Выдающийся советский психолог А. Н. Леонтьев (2010) писал о трех основных эмоциональных переживаниях: аффектах, эмоциях и чувствах.

Аффекты представляют собой «кратковременные, сильные эмоциональные переживания, которые выражаются двигательными и висцеральными проявлениями» (Русанова, 2022, с. 5) – комплексом психофизиологических реакций внутренних органов (сердца, кишечника, легких). На кратковременность и интенсивность аффекта указывает и его определение в словаре по психологии под редакцией Бертельсманна: “Affekt – … oft plötzlich entstehende und *kurz dauernde intensive* Gefühlserregung” (Lexikon der Psychologie, 1995, S. 13). / «Аффект – часто внезапно возникающее и кратковременное интенсивное эмоциональное возбуждение». На висцеральные проявления аффекта ссылается и его определение, приведенное в словаре по социологии под редакцией В. Фукса-Хайнритца: “Affekt – … emotionale Regung, bei der körperliche Veränderungen (Beschleunigung des Pulses, Magen-Darm-Tätigkeit) spürbar werden” (Lexikon zur Soziologie, 2011, S. 19). / «Аффект – …эмоциональное возбуждение, при котором ощутимы физиологические изменения (учащение пульса, деятельность желудочно-кишечного тракта».

Эмоции представляют собой «более длительное состояние, они выражают оценочное отношение к сложившимся обстоятельствам, имеют выраженно ситуационный характер» (Русанова, 2022, с. 5). Наличие у эмоции оценочной составляющей подчеркивает и ее определение в словаре по психологии Мейера: “Emotion – … subjektives Erleben innerer oder äußerer Reize zwischen den Polen ‘angenehm’ und ‘unangenehm’” (Meyers kleines Lexikon…, 1986, S. 91). / «Эмоция – субъективное переживание, вызванное внутренними и внешними раздражителями, распределяющееся между полюсами “приятно” и “неприятно”».

Чувства имеют отчетливый предметный характер, они представляют собой «комплексные состояния, сопровождающиеся восприятием объекта и поведением приближения к нему или его избегания». / “…komplexe Zustände, die von der Wahrnehmung eines Objekts, … von Annäherungs- oder Vermeidungsverhalten begleitet sind” (Arnold, Eysenck, Meili, 1980, S. 684).

Представления об эмоциональном состоянии формируются в виде особого ментального образования – эмоционального концепта, который фиксирует знание об эмоции и своеобразие соответствующей культуры. Помимо понятийного ядра, имеющего признаковую структуру, он включает в себя образную и ценностную составляющие. Принадлежность концептуальных признаков к ядру или периферии определяется «степенью “яркости”, чувственной конкретности и наглядности» (Буренкова, Гилязева, 2017, с. 42).

Образная составляющая эмоционального концепта формируется за счет концептуальных метафор, отражающих, по мнению З. Кёвечеша, его «культурное содержание» (cultural content) (Kövecses, 2000, p. 189; Лакофф, Джонсон, 2004). С их помощью мы «осмысляем эмоции как некие субстанции, объекты, живые существа, противников или союзников, природные и социальные явления и т. д.» (Турамуратова, 2025, с. 2). Ценностная составляющая – это определенная структура положительных и отрицательных оценок субъектом фрагментов мира с точки зрения их «желательности/нежелательности, допустимости/недопустимости, уместности/неуместности и т. п. в той или иной ситуации» (Турамуратова, 2025, с. 2).

Отвращение рассматривается как эмоциональное неприятие окружающего мира, основанное на негативном отношении субъекта к различным его фрагментам – объектам, агентам и событиям (Kolnai, 2007, S. 8).

Американский психолог К. Э. Изард (Izard, 1981, S. 54) в немецкоязычном издании своих трудов определяет отвращение как базовую первичную (врожденную) эмоцию (fundamentale Primäremotion, die… angeboren ist), относящуюся к реакциям отстранения.

Немецкий философ Аурель Колнай (Kolnai, 2007, S. 9) выделяет у отвращения две главные функции – физиологическую (телесную) и этико-когнитивную. Физиологическая функция отвращения проявляется в его телесной привязанности (Ekel ist leibgebunden).

Отвращению приписывают также незаменимую, легитимную этико-когнитивную функцию, которая охватывает все моральные оттенки и нюансы ("…schreiben wir dem Ekel eine unersetzliche und legitime ethisch-kognitive Funktion zu, … welche sich aller moralischen Tönungen und Abschattungen annimmt" (Kolnai, 2007, S. 58)).

Наличие у отвращения моральных оттенков представлено в его определении, приведенном в словаре по психологии под редакцией Вильгельма Арнольда: "Es gibt … einen geistigen Ekel vor einem Menschen, seiner Tat" (Arnold, Eysenck, Meili, 1980, S. 447). / «Есть духовное отвращение по отношению к человеку, его поступку».

Отвращение является одним из базовых эмоциональных состояний, отражающих активный процесс взаимодействия субъекта с реальностью. Результатом этого процесса выступают переживания, передающие негативное пристрастное отношение индивида к различным фрагментам мира.

Эмоциональный концепт ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL является содержательным ментальным образованием, хранящим знания об отвращении и связанные с ним оценки, представления и образы, отражающие его этнокультурную маркированность. Понятийное ядро эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL формируется признаками, которые соответствуют словарным значениям лексем-репрезентантов *отвращение* и *der Ekel* и выявляются при анализе словарных дефиниций лексикографических источников. Ценностный компонент структурируется частнооценочными значениями, представленными в языке сенсорными, сублимированными и рационалистическими оценками (Арутюнова, 1999, с. 178).

Сенсорные оценки подразделяются на сенсорно-вкусовые (вкусный – невкусный) и психологические, которые, в свою очередь, включают эмоциональные (приятный – неприятный) и интеллектуальные оценки (интересный – неинтересный, умный – глупый). Сублимированные оценки охватывают эстетические (красивый – некрасивый) и этические (добрый – злой). Критерием рационалистических оценок выступает утилитарный аспект, связанный с пользой или вредом (полезный – вредный). В рамках этой же группы различают нормативные (правильный – неправильный) и телеологические оценки (эффективный – неэффективный) (Арутюнова, 1999, с. 177-178).

Частнооценочные значения, входящие в структуру эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL, выявляются при контекстуальном анализе лексем-репрезентантов *отвращение* / *der Ekel* и их сочетаний с эпитетами – «выразительными средствами, основанными на выделении качества, признака описываемого явления, которые оформляются в виде атрибутивных слов или словосочетаний, отражающих субъективно-оценочное отношение к описываемому фрагменту мира» (Камашева, 2026, с. 139). Образный компонент представлен набором концептуальных метафор, вербализующихся метафорическими выражениями.

Для установления понятийного статуса эмоционального состояния «отвращение» и выявления ядерных концептуальных признаков эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ проанализируем словарные дефиниции имени данного концепта.

Лексикографические источники русского языка при определении отвращения используют термины: *чувство, негативная реакция, отрицательное эмоциональное переживание, высшая степень нежелания*.

Рассмотрим дефиниции лексемы-репрезентанта эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ, представленные в толковых словарях русского языка, в которых данная лексема обозначает *чувство*:

1. Отвращение – крайне неприятное *чувство*, вызываемое кем-либо, чем-либо. <…> Чувство физического отвращения (БТСРЯ, https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar);

2. Отвращение – сильное *чувство* неприязни, соединенное с брезгливостью (Ефремова, https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm).

3. Отвращение – *чувство* крайней неприязни к кому-либо, чему-либо, брезгливости и гадливости, вызываемое кем-либо, чем-либо (БТСРС, https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-sushhestvitelnykh).

В психологии и педагогике отвращение рассматривается как *негативная реакция, отрицательное эмоциональное состояние*.

Так, энциклопедический словарь по психологии и педагогике определяет отвращение как «внутреннюю *негативную реакцию* на кого-либо или что-либо» (ЭСПП, https://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-206-12.htm#zag-11006).

В словаре «Профессиональное образование» отвращение – это *отрицательное эмоциональное состояние*, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и др.) (Профессиональное образование…, https://niv.ru/doc/dictionary/professional-education/fc/slovar-206-2.htm#zag-1307).

В философии отвращение описывается как «*высшая степень нежелания*, часто связанная с определенными физиологическими явлениями» (например, с тошнотой) (Философская энциклопедия, https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/search?s=отвращение).

Наиболее часто употребляемым термином для определения отвращения является *чувство* с отрицательными характеристиками *крайне неприятное*, *болезненно неприятное, сильное*, вызываемое предметами, людьми,

их неприемлемым поведением, обстоятельствами, связанное с физиологическими проявлениями, что говорит о физическом отвращении, его способности к усилению, интенсивному развитию и подчеркивает его физиологическую функцию. На этико-когнитивную функцию отвращения указывает то, что это отрицательно окрашенное чувство может быть вызвано неприемлемым поведением, мошенничеством или злоупотреблениями.

Данные словарные дефиниции имени эмоционального концепта позволяют не только определить понятийный статус отвращения, но и выделить ядерный концептуальный признак *неприязненное отношение с физиологическими проявлениями*.

Концептуальный признак *неприязненное отношение с физиологическими проявлениями* актуализируется и в следующих дефинициях: отвращение – резкая неприязнь, соединенная с брезгливостью (Ушаков, https://ushakovdictionary.ru/); отвращение – …неприязненное отношение (Большой универсальный словарь русского языка, https://gramota.ru/meta/otvrashchenie); отвращение – сильная форма неприятия чего-либо (Соболев, https://dmitriy-sobolev.ru/glosary/o/otvrashchenie/).

Выделяется также ядерный концептуальный признак *граничащее* с *брезгливостью*: отвращение – болезненно неприятное чувство *брезгливости*, вызванное кем-либо, чем-либо (БУСРЯ, https://gramota.ru/meta/otvrashchenie).

Отрицательные характеристики отвращения как *крайне неприятного*, *болезненно неприятного, отрицательно окрашенного* чувства, *резкой* неприязни, *сильной формы* неприятия говорят о наличии концептуального признака *интенсивность*, репрезентирующего на ментальном уровне способность отвращения к нарастанию.

Для выявления частнооценочных значений, формирующих ценностную составляющую эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ, проанализируем текстовые фрагменты, представленные в Национальном корпусе русского языка. Обратимся к примерам, в которых реализуется сенсорная оценка:

1. …не нами заведено, не нам и отменять; как ни противно подносить ко рту эту гадость, а все ж таки долг есть долг; и поэтому мы, конечно, выпьем на помин души усопшего, – непременно выпьем, непременно, – дай только срок пересилить к ней, к проклятой, нескрываемое *отвращение* (Андрей Волос. Недвижимость // Новый Мир, 2001 (НКРЯ)). – Автор испытывает нескрываемое отвращение к алкогольному напитку, оценивая его как гадость, которую противно подносить ко рту. В данном примере актуализируется сенсорно-вкусовой аспект сенсорной оценки *невкусно*.

2. Поэт, – мрачно ответил Иван и впервые вдруг почувствовал какое-то необъяснимое *отвращение* к поэзии, и вспомнившиеся ему тут же собственные его стихи показались почему-то *неприятными* (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. 1929-1940. Ч. 1 (НКРЯ)). – Автор оценивает свои стихи как *неприятные*, выделяя эмоциональный аспект сенсорной оценки.

3. …Потребность в приключениях имеет свою причину: *отвращение* к жизни в состоянии скуки (Виктор Костецкий. Время сказаний: идеи к философии истории России // Нева, 2023 (НКРЯ)). – В данном примере актуализируется интеллектуальный аспект сенсорной оценки *неинтересно, скучно*.

Приведем примеры, в которых реализуется сублимированные частнооценочные значения:

1. Я всегда *великое* имел *отвращение* ото лживых, или, лучше сказать, ото лжей (Екатерина II. Полемика с Новиковым. 1769 (НКРЯ)). – *Отвращение* ко лжи, к лживым поступкам подчеркивает этический аспект *аморально* сублимированного оценочного значения. Сочетание лексемы *отвращение* с эпитетом *великое* говорит о высшей степени неприятия субъектом всего лживого.

2. В тех культурах, где развитие волосяного покрова на лице очень слабое или отсутствует, даже незначительное количество волос ассоциируется со злом, вызывает *отвращение* и ассоциации с животностью (например, в Японии) (Марина Бутовская. Антропология пола. 2022 (НКРЯ)). – Наличие волосяного покрова на лице вызывает у японцев *отвращение*, потому что *ассоциируется со злом*. Данная ассоциация говорит об этноспецифическом восприятии японцами волосяного покрова на лице, свидетельствующего о злом умысле, что актуализирует этический аспект сублимированной оценки. Сравнение с *животностью* акцентирует внимание на эстетическом аспекте *некрасиво* сублимированной оценки.

Помимо сенсорных и сублимированных частнооценочных значений в текстовых фрагментах Национального корпуса русского языка актуализируются утилитарный, нормативный, телеологический аспекты рационалистической оценки:

1. Когда я был еще ребенком, одна старуха гадала про меня моей матери; она предсказала мне смерть от злой жены; это меня тогда глубоко поразило; в душе моей родилось *непреодолимое отвращение* к женитьбе… (Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. 1839-1841 (НКРЯ)). – Автор оценивает женитьбу как что-то вредоносное, опасное – *смерть от злой жены,* что вербализует утилитарный аспект *вредно*. Сочетание лексемы *отвращение* с эпитетом *непреодолимое* усиливает негативную личностную пристрастность автора к брачному союзу.

2. …насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врожденную страсть к независимости, и это непреоборимое *отвращение* от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения (Одоевский В. Ф. Импровизатор. 1833 (НКРЯ)). – В данном примере механические занятия вызывают у поэта отвращение, так как *неправильно* без вдохновения творить, что раскрывает нормативный аспект сублимированной оценки. Эпитет *непреоборимое* иллюстрирует интенсивность, силу отвращения поэта.

3. Из которой, впрочем, вышел в 1926 году, почувствовав *отвращение* к болтливой и медлительной демократии как к способу нерационального управления (Алексей Иванов. На двух досках // Звезда, 2022 (НКРЯ). – Автор испытывает *отвращение* к демократии, считая данный способ управления иррациональным, что указывает на телеологический аспект *неэффективно* рационалистической оценки.

Обратимся к анализу лингвистического оформления эмоционального концепта EKEL.

Немецкоязычные толковые словари, словари по психологии и философии для определения лексемы-репрезентанта *der Ekel* (отвращение) используют термины: *чувство (das Gefühl)*, *аффект (der Affektzustand), ощущение (die Empfindung)*.

В следующих дефинициях лексема *der Ekel* обозначает *чувство (das Gefühl)*:

1. Ekel – das *starke unlustbetonte Gefühl* des Widerwillens (Dorsch, 1998, S. 214). / Отвращение – *сильное вызывающее неудовольствие чувство* неприязни.

2. Ekel – *starkes Gefühl* des Widerwillens gegen bestimmte Nahrungsmittel, Gegenstände oder Menschen (Lexikon der Psychologie, 1995, S. 80). / Отвращение – *сильное чувство* неприязни к определенным продуктам питания, предметам или людям.

3. Ekel – *das Gefühl des Überdrusses* (Schmidt, 1978, S. 189). / Отвращение – *чувство тошноты*.

Энциклопедия по психологии под редакцией Г. Штеммлера определяет отвращение как сильное эмоциональное возбуждение – аффект: Ekel ist ein aversiver *Affektzustand*, der der Zurückweisung von gesundheitsschädigenden und lebensbedrohlichen Speisen dient (Stemmler, 2009, S. 103). / Отвращение – отталкивающий *аффект*, который служит неприятию вредных для здоровья и угрожающих жизни блюд).

Толковый словарь Д. Зандерса дает определение отвращению (*der Ekel*) как ощущению (*Empfindung*): Ekel ist die dem Erbrechen vorhergehende unangenehme *Empfindung* … mit Bezug auf Dinge…, die sinnlich oder geistig Unlust oder Widerwillen erwecken (Sanders, 1876, S. 361). / Отвращение – предшествующее рвоте неприятное ощущение… относительно вещей…, которые вызывают чувственное или интеллектуальное неудовольствие или неприязнь.

Частое употребление термина «чувство» в словарных дефинициях *отвращения* / *der Ekel* позволяет определить его как сильное чувство неприязни к продуктам питания, предметам, людям, вызывающее тошноту.

Рассмотрим словарные дефиниции лексемы *der Ekel* – имени эмоционального концепта для выявления ядерных концептуальных признаков.

Основанием для выделения у эмоционального концепта EKEL ядерного концептуального признака *Widerwille mit physiologischen Erscheinungen* (неприязненное отношение с физиологическими проявлениями) являются следующие дефиниции лексемы *Ekel*: Ekel – durch Sinneseindrücke hervorgerufenes Gefühl der Übelkeit bis zum Brechreiz (Grimm, Grimm, https://www.dwds.de/wb/dwb2/ekel#wb-2). / отвращение – вызванное сенсорным восприятием чувство тошноты вплоть до рвотного рефлекса; Ekel – hoher Grad des Widerwillens meist mit heftigen körperlichen Erscheinungen (z.B. Brechreiz) verbunden (Schmidt, 1978, S. 146). / отвращение – высшая степень неприязни, связанная чаще всего с сильными физиологическими проявлениями (например, рвотный позыв); Ekel – heftiger Widerwille, der häufig durch Geruch, Geschmack oder Aussehen ausgelöst wird (Duden, 2010, S. 320). / отвращение – сильная неприязнь, которая вызывается запахом, вкусом или внешним видом.

Выделяется также ядерный концептуальный признак *mit moralischen Tönungen* (с моральными оттенками): Ekel – heftige *moralische* Abneigung: (einen) tiefen, maßlosen Ekel über eine Tat, jmds. Worte empfinden (DWDS, https://www.dwds.de/). / Отвращение – сильная моральная антипатия: испытывать глубокое чрезмерное отвращение к поступку, к чьим-либо словам.

Негативные характеристики отвращения (der Ekel) как сильного, вызывающего неудовольствие чувства (*das starke unlustbetonte Gefühl*), отталкивающего аффекта (*ein aversiver Affektzustand*), сильной, высшей степени неприязни (*heftiger Widerwille*, *hoher Grad des Widerwillens*) актуализируют концептуальный признак *die Intensität* (интенсивность), представляющий ярко выраженное стремление отвращения перерасти в аффект – сильное эмоциональное возбуждение.

В немецких лексикографических источниках лексема *Ekel* обозначает как чувство неприязни, испытываемое человеком к фрагменту мира, так и человека, вызывающего данное чувство: *Ekel, das* (устар. также, *der*) (umgangssprachlich) widerlicher, ekelhafter Mensch – (разговорное) отвратительный, мерзкий человек (DWDS, https://www.dwds.de/; PONS, https://ru.pons.com), что позволяет говорить о наличии у эмоционального концепта EKEL концептуального признака *ekelhafter Mensch* (мерзкий человек).

Проанализировав словарные дефиниции лексемы-репрезентанта *der Ekel* и выявив ядерные концептуальные признаки, формирующие понятийное ядро эмоционального концепта EKEL, обратимся к анализу текстовых фрагментов, в которых раскрываются общеоценочные и частнооценочные значения, представляющие ценностную составляющую указанного концепта.

Рассмотрим некоторые текстовые фрагменты с лексемой *der Ekel* из ежедневой газеты “Die Tageszeitung”, в которых наиболее часто актуализируется сенсорная оценка с акцентом на ее сенсорно-вкусовом и эмоциональном аспектах:

(1) Im Disgusting Food Museum in Berlin kann man Essen sehen, schmecken und riechen, das manch einen zum Würgen bringt … Mutige BesucherInnen stellen sich *dem Ekel* (Disgusting Food Museum E-kel-haft! // Die Tageszeitung. 19.04.2026). / В музее продуктов, вызывающих отвращение, можно увидеть, попробовать и понюхать пищу, употребление которой может привести к рвотным позывам (*zum Würgen bringt*). Смелые посетители сталкиваются с чувством брезгливости, так как испытывают к предложенным блюдам неприязнь, считая их отвратительными на вкус. Это находит отражение в негативной сенсорно-вкусовой оценке.

Эмоциональный аспект *нежелательно, неприятно* сенсорной оценки раскрывается в следующих примерах:

(2) Die Ärztin zeigte das Bild einer schmutzigen Toilette aus einer Unterkunft. Wenn menschliche Fäkalien zu riechen sind, reagiere das Nervensystem mit *Ekel* (Kindheit ohne Privatsphäre // Die Tageszeitung. 25.05.2026). / Отвращение – это реакция человеческой нервной системы (*reagiere das Nervensystem mit Ekel*) на вид грязных туалетов

(*das Bild einer schmutzigen Toilette*), запах экскрементов (*Fäkalien zu riechen*). Данная реакция возникает в результате негативной эмоциональной оценки этих объектов как крайне *неприятного* и *нежелательного* факта.

(3) Zum Sport gehört das Stinken! Mein *Ekel* setzt erst später ein, nämlich, sobald Kursteilnehmerinnen ihre Jeans, Straßenschuhe und Jacken in der Umkleide über ihre verschwitzten Klamotten oder den Schweißfilm ihrer Haut ziehen (Starke Gefühle. Duscht euch nach dem Sport! // Die Tageszeitung. 12.04.2026). // Ситуация, когда после спортивной тренировки участники натягивают одежду на потные футболки, нижнее белье или тело (*ihre Jeans, Straßenschuhe und Jacken in der Umkleide über ihre verschwitzten Klamotten oder den Schweißfilm ihrer Haut ziehen)* оценивается автором как *неприятная* и *нежелательная*, вызывающая отвращение (*Mein Ekel setzt … ein*).

В контекстном окружении лексемы *Ekel* также реализуются этические частнооценочные значения *аморально, зло* сублимированной оценки:

(4) Seinen Vater… erlebt Klaus Maeck nur als *prügelndes Ekel*, das die Mutter misshandelt (Das Virus im Quicktime-Garten // Die Tageszeitung. 21.11.2024). / Отец Клауса (*Sein Vater*) избивает его мать, издевается над ней (*die Mutter misshandelt*). Это воспринимается как аморальный и недостойный мужчины поступок. По этой причине Клаус называет отца избивающим существом среднего рода (*prügelndes Ekel*). Эпитет *prügelnd* (избивающий) подчеркивает личностную неприязнь Клауса к своему отцу, его поведению и поступкам.

При языковой реализации рационалистической оценки отвращение (*der Ekel*) в некоторых ситуациях оценивается положительно общеоценочным предикатом *хорошо* и частнооценочными предикатами *правильно, полезно*, которые представляют нормативный и телеологический аспекты:

5. Machtmissbrauch an der Uni. Schutzlos in der Sprechstunde. Franca ist überrascht, wie sehr ihr das Erlebnis zusetzt. Um dem Dozenten nicht mehr zu begegnen, besucht sie keine Veranstaltungen mehr bei ihm. Vor ein paar Wochen erst sei sie ihm im Institut über den Weg gelaufen. “Da habe ich noch mal *richtigen Ekel* verspürt vor diesem Mann” (Machtmissbrauch an der Uni // Die Tageszeitung. 11.03.2025). / Злоупотребление властью в университете. Франка удивлена, насколько причиняет ей боль факт злоупотребления властью (*Franca ist überrascht, wie sehr ihr das Erlebnis zusetzt*). Следствием этой психологической травмы становится ее отказ от посещения занятий данного доцента (*…besucht sie keine Veranstaltungen mehr bei ihm*). Франка испытывает отвращение к этому мужчине (*…richtigen Ekel verspürt vor diesem Mann*), так как он нарушил нормы поведения, принятые в сфере высшего образования. Употребление эпитета *richtig* (правильный) подчеркивает обоснованность возникновения отвращения как *правильной* эмоциональной реакции.

6. Grundsätzlich ist *Ekel* dafür da, nicht zu sterben. Er hält uns von Krankheitsherden und giftigen Nahrungsmitteln fern. *Ekel* ist eigentlich eine unverhandelbare Schutzfunktion (Disgusting Food Museum E-kel-haft! // Die Tageszeitung. 19.04.2026). / В основе своей биологическое назначение отвращения заключается в предотвращении гибели организма. Оно оберегает нас от очагов заболеваний и вредных, опасных продуктов. Отвращение – не подлежащая обсуждению защитная функция организма. В данном примере актуализируется утилитарный аспект рационалистической оценки: испытывать отвращение полезно для сохранения жизни и здоровья человека.

Анализ приведенных словарных дефиниций показывает, что отвращение в русском и немецком языках чаще всего определяется как чувство, отражающее неприязненное отношение к продуктам питания, предметам, людям, их внешнему виду, поведению и поступкам, обладающее физиологической и этико-когнитивной функциями. Физиологическая функция проявляется в форме тошноты, спазма, рвотных позывов, этико-когнитивная – в форме негативной оценки (*moralische Abneigung*) поведения человека и его поступков. Понятийное ядро эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ и EKEL структурируется универсальными и специфическими ядерными признаками. Ядерными концептуальными признаками двух концептов являются *неприязненное отношение с физиологическими проявлениями* / *Widerwille mit physiologischen Erscheinungen* и *интенсивность* / *die Intensität*. Ядерный концептуальный признак *граничащее* с *брезгливостью* выявлен только у эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ, что подчеркивает преобладание физиологических характеристик при переживании отвращения. К ядру эмоционального концепта EKEL относятся концептуальные признаки *mit moralischen Tönungen* (обладающее моральными оттенками) и *ekelhafter Mensch* (мерзкий человек), которые не являются ярко выраженными признаками эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ. Анализ текстовых фрагментов лексем-репрезентантов рассматриваемых эмоциональных концептов позволил выявить общеоценочные и частнооценочные значения, структурирующие их ценностную составляющую. Ценностный компонент эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ представлен общеоценочным предикатом *плохо* и частными оценками – сенсорно-вкусовыми, эмоциональными, интеллектуальными, эстетическими, утилитарными, нормативными и телеологическими. Общеоценочные предикаты *плохо* и *хорошо* характеризуют ценностную составляющую эмоционального концепта EKEL, включающую в себя по частотности языковых реализаций сенсорно-вкусовые, эмоциональные, этические, нормативные и телеологические частные оценки.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Отвращение – это чувство, отражающее неприязненное отношение человека к фрагментам мира – агентам (человеку или социальной группе, их внешнему виду, поведению, поступкам), объектам (дурно пахнущим продуктам, предметам), возникающее при их оценке как неприятных, нежелательных и сопровождающееся физиологическими проявлениями – тошнотой, рвотными позывами, спазмами, которые позволяют говорить о наличии у отвращения физиологической функции. Негативная оценка – неприятие, неодобрение, моральная антипатия к агенту, его действиям, поведению и поступкам указывает на этико-когнитивную функцию отвращения.

На ментальном уровне отвращение представлено эмоциональным концептом, понятийное ядро которого имеет признаковую структуру.

Общий ядерный концептуальный признак *неприязненное отношение с физиологическими проявлениями* / *Widerwille mit physiologischen Erscheinungen* эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ, EKEL подчеркивает универсальный характер физиологической функции отвращения.

Универсальный ядерный концептуальный признак *интенсивность* / *die Intensität* указывает на способность отвращения к импульсивности.

Ядерный концептуальный признак *граничащее* с *брезгливостью* эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ говорит о преобладании физиологической функции отвращения при оценивании агентов, объектов.

Отличительной характеристикой эмоционального концепта EKEL является наличие ядерных концептуальных признаков *mit moralischen Tönungen* (обладающее моральными оттенками) и *ekelhafter Mensch* (мерзкий человек), что демонстрирует ярко выраженную этическую направленность при оценке действий, поведения, поступков субъекта.

Анализ текстовых примеров из Национального корпуса русского языка показал, что лексема *отвращение* вербализует общую оценку и широкий спектр частных оценок, отражающих содержание ценностной составляющей эмоционального концепта ОТВРАЩЕНИЕ. Ценностные характеристики отвращения выражаются общеоценочным предикатом *плохо* и частнооценочными предикатами *невкусно, неприятно, неинтересно, аморально, некрасиво, вредно, неправильно, неэффективно*.

Национально-специфической особенностью эмоционального концепта EKEL является амбивалентность его ценностной составляющей, которая отражает двойственное отношение носителей языка к проявлению отвращения. Проанализированные контексты лексемы *der Ekel* из основного и газетного корпуса продемонстрировали, что по частотности языкового выражения в содержании ценностной составляющей эмоционального концепта EKEL преобладают сенсорно-вкусовые, эмоциональные, этические, нормативные и телеологические частнооценочные значения. Выявлено, что ценностные характеристики отвращения в немецком языке ситуативно обусловлены, амбивалентны и представлены общей оценкой *плохо/хорошо* и частными оценками *невкусно*, *неприятно*, *аморально*, *правильно* и *полезно*.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном изучении концептуальных признаков, структурирующих периферию понятийной составляющей эмоциональных концептов ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL. Очередным важным шагом должно стать комплексное описание их функциональных, образных и ценностных характеристик в сравнительно-сопоставительной перспективе на материале более широкого круга лексикографических и корпусных источников, включая новые медиатексты.

Материалы исследования | Research materials

1. БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных. https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-sushhestvitelnykh
2. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar
3. БУСРЯ – Большой универсальный словарь русского языка. https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru
6. Профессиональное образование. Словарь. https://niv.ru/doc/dictionary/professional-education/index-206.htm#206
7. Соболев Д. Словарь психологических терминов. https://dmitriy-sobolev.ru/glosary/o/otvrashchenie/
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. https://ushakovdictionary.ru.
9. Философская энциклопедия. https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/
10. ЭСПП – Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. https://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index-206.htm#206
11. Arnold W., Eysenck H. J., Meili R. Lexikon der Psychologie. Freiburg – Basel – Wien: Herder, 1980. Bd. 1.
12. Das Virus im Quicktime-Garten. https://taz.de/Neues-Buch-von-Filmemacher-Klaus-Maeck/!6050774&s=Ekel/
13. Disgusting Food Museum E-kel-haft! https://taz.de/Disgusting-Food-Museum/!6163586&s=Ekel/
14. Dorsch F. Psychologisches Wörterbuch. Bern – Göttingen – Toronto – Seattle: Hans Huber, 1998.
15. Duden, Das Bedeutungswörterbuch: [Wortschatz und Wortbildung] / hrsg. von der Dudenred.; red. Bearb. Anja Konopka et al. 4., neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Dudenverl., 2010.
16. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de/
17. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch. https://www.dwds.de/wb/dwb2/ekel#wb-2
18. Kindheit ohne Privatsphäre. https://taz.de/Oeffentliche-Unterbringung-in-Hamburg/!6180575/
19. Lexikon der Psychologie. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1995.
20. Lexikon zur Soziologie / W. Fuchs-Heinritz, D. Klimke, R. Lautmann, O. Rammstedt, H. Wienold, U. Stäheli, C. Weischer. 5., überarb. Aufl. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.
21. Machtmissbrauch an der Uni. https://taz.de/Machtmissbrauch-an-der-Uni/!6071562&s=Ekel/

22. Meyers kleines Lexikon: Psychologie / hrsg. von der Red. Naturwiss. u. Medizin des Bibliogr. Inst.; red. Leitung: K.-H. Ahlheim; mit einer Einl. von P. R. Hofstätter; bearb.: G. Eberle et al. Mannheim, etc.: Meyers Lexikonverl., cop. 1986.
23. PONS – Online Dictionary. https://ru.pons.com
24. Sanders D. Wörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig: Verlag Otto Biganb, 1876. Bd. 1-3.
25. Schmidt H. Philosophisches Wörterbuch. Stuttgart: Kröner, 1978.
26. Starke Gefühle. Duscht euch nach dem Sport! https://taz.de/Gym-Akne/!6165830&s=Ekel/
27. Stemmler G. Psychology of Emotions: Enzyklopady of Psychologiy. Göttingen: Horgrefe Verlag, Bd. 3: Themenbereich C, Theorien und Forschung, Serie 4 “Motivation und Emotion”, 2009.

Источники | References

1. Анищенко А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 11 (827).
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989.
4. Берестенева А. В., Ягумова Н. Ш. Концепт delight «восторг»: особенности реализации в английской и русской языковой картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2025. Вып. 3 (362). https://doi.org/10.53598/2410-3489-2025-3-362-35-42
5. Бурдаева Т. В. Оценка как метакоммуникативное средство в научно-публицистическом дискурсе (на примере немецких сложноподчиненных предложений с придаточными причины) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 6. https://doi.org/10.30853/phil20250319
6. Буренкова О. М., Гилязева Э. Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8 (62). https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.62.015
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002.
8. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004.
9. Жукова Е. Ю. Анализ аксиологической составляющей концепта смех в русской языковой картине мира (на материале пословиц, лексикографических и корпусных данных) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-23-33
10. Камашева О. А. Эпитет как средство воздействия в газетной публицистике (на примере статей о королевской семье британской газеты THE DAILY MAIL) // Иноязычная филология и лингвистика текста в контексте современных исследований: сборник научных статей по материалам XXXX Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16-17 апреля 2026 г.). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2026.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
12. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
13. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005.
14. Козько Н. А. К вопросу о средствах языковой репрезентации концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13).
15. Корогодина И. В., Сазонова А. А. Вербализация аксиологического аспекта образа игрока в новелле С. Цвейга «Двадцать четыре часа из жизни женщины» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-494-502
16. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
18. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Академия, 2010.
19. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Филология. Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 2.
20. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд-е 2-е. Воронеж: Истоки, 2001.
21. Русанова Е. Г. Обзор методов классификации эмоций человека для задач распознавания эмоций // Политехнический молодежный журнал. 2022. № 8. https://doi.org/10.18698/2541-8009-2022-08-82
22. Турамуратова И. И. Эмоциональные концепты как объект лингвистического анализа // Вестник науки и образования. 2025. № 3 (158).
23. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37
24. Goddard C.Interjections and Emotion (with Special Reference to ‘Surprise’ and ‘Disgust’) // Emotion Review. 2014. Vol. 6. No. 1. https://doi.org/10.1177/1754073913491843

25. Izard C. E. Die Emotionen des Menschen: Eine Einführung in die Grundlagen der Emotionspsychologie. Weinheim – Basel: Beltz, 1981.
26. Kolnai A. Ekel Hochmut Haß: Zur Phänomenologie feindlicher Gefühle. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2007.
27. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge. – P.: Cambridge University Press; Editions de la Maison des sciences de l'homme, 2000.
28. Rost W. Emotionen: Elixiere des Lebens. 2., überarbeitete Auflage. Berlin – Heidelberg: Springer, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU

Каверзина Анастасия Владимировна[1], к. филол. н., доц.
Корогодина Изабелла Викторовна[2], к. филол. н., доц.
[1] Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова –
Пекинский политехнический институт в г. Шэньчжэне, Китайская Народная Республика
[2] Иркутский государственный медицинский университет

EN

Anastasiia Vladimirovna Kaverzina[1], PhD
Izabella Viktorovna Korogodina[2], PhD
[1] Shenzhen MSU – BIT University, The People's Republic of China
[2] Irkutsk State Medical University

[1] *anastasiakaver@mail.ru,* [2] *korogodina@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.09.2026; опубликовано online (published online): 11.11.2026.

Ключевые слова (keywords): эмоциональный концепт ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL; физиологическая функция отвращения; этико-когнитивная функция отвращения; ядерный концептуальный признак; частнооценочное значение; emotional concept ОТВРАЩЕНИЕ/EKEL; physiological function of disgust; ethical-cognitive function of disgust; core conceptual feature; specific evaluative meaning.